

жальба — “смутак, туга, шкадаванне”;
сум — “пачуццё смутку, жалю, журбы”;
смуткаванне — стан таго, хто смуткуе (гаруе з прычыны чьёй-небудзь смерці, перажывае смутак); жалоба;
маркота — “сум, туга, журба”;
боль — “страта, горыч, гора, крыўда”;
клопат — журботнасць, непрыемнасць;
скруха — маркота, журба, жаль, клопат, туга, журба;
нуда/нудота — жальба, тускнота;
смуткаванне — засмучанне, горыч, боль;
журба/журбота — “пачуццё смутку, суму, тугі, душэўнай прыгнечанасці”;

шкадаванне — “пачуццё смутку аб чым-небудзь страчаным, непакрайным, засмучэнне з прычыны чаго-небудзь непажаданага”.

В беларусско-руССком словаре “смутак” переводят как “грусть, печаль, скорбь, тоска, кручина”. В русско-белорусском словаре “печаль” переводят как “смутак, маркота, журба, клопат, непрыемнасць”.

Ядро семантического поля “печаль” — печаль; ближайшая периферия — грусть, скорбь, горе, тоска, скука, уныние, отчаяние, кручина. Ядро семантического поля “смутак” — смутак; его ближайшая периферия — сум, нуда, туга, журба, жалоба, смуткаванне, жаль, жалоба, нудота, скруха, клопат, маркота, боль.

Как видим, семантические поля “печаль” и “смутак” сходны по структуре, характеру взаимоотношения элементов и лексическому составу. Имеющиеся расхождения объясняются национальными, историческими и культурными особенностями. Функциональной особенностью этих семантических полей является то, что слова, обозначающие чувство, различаются по степени интенсивности, наличию или отсутствию внешней причины проявления чувства и смыслового компонента надежды, а также по своей стилистической принадлежности.

Л.А. Тарасевич, Е.М. Онуфрейчик

Минск (Беларусь)

РУССКИЙ ЯЗЫК В ФРГ — ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оценить положение, которое занимает русский язык среди других иностранных языков в системе образования ФРГ, невозможно без обращения к новейшей истории Европы. На преподавание русского языка в ФРГ большое влияние оказывали политические процессы, проходившие в Европе после окончания второй мировой войны, в первую очередь, это разделение Германии на ГДР и ФРГ. Судьба русского языка в этих государствах складывалась по-разному. На территории ГДР позиции русского языка были очень сильны, они всячески поддерживались государством, что обуславливалось не только политическими, но и эко-

номическими интересами ГДР — в то время СССР являлся главным экономическим партнером социалистического немецкого государства. Русский язык был основным иностранным языком в школе и в вузах, факультеты славистики ведущих вузов ГДР — Берлинского и Лейпцигского университетов, пединститутов в Дрездене и Халле и др. вели широкую подготовку филологов-русистов.

На территории ФРГ до объединения двух Германий в преподавании русского языка сложилась несколько иная картина. Долгое время русский язык, как и славистика в целом, оставался на периферии филологических интересов и практически не изучался. Однако с началом холодной войны в западногерманских университетах начали создаваться первые факультеты славистики, наиболее крупные и известные из них — Институт русского языка в Бохуме и Балто-славянский семинар в Мюнстере. В это же время русский язык стал преподаваться в гимназиях в качестве второго иностранного языка. Рост интереса к изучению русского языка связывался в то время с образом СССР как стратегического противника ФРГ, обладающего большой военной мощью.

Такое положение с преподаванием русского языка кардинально менялось в девяностые годы прошлого столетия. С объединением ГДР и ФРГ в 1989 году преподавание русского языка на территории Восточной Германии существенно сократилось. В школах наблюдался массовый отказ от русского языка, вызванный, в первую очередь, реформой школьного образования и желанием максимально уподобить содержание образовательных программ в школах восточных и западных земель ФРГ. С другой стороны, в течение девяностых годов ФРГ приняла несколько миллионов переселенцев из России (по некоторым данным, от 2 до 5 миллионов), для которых русский язык был родным. Эти два фактора вызвали резкое сокращение потребности в специалистах, владеющих русским языком и, в конечном итоге, привели к сокращению преподавания русского языка в вузах. Так, в 2002 году был прекращен набор первокурсников в Балто-славянском семинаре Мюнстерского университета, а к 2005 году запланировано его полное закрытие.

Однако кажущееся на первый взгляд пессимистичным положение русского языка в ФРГ в последние годы меняется в лучшую сторону. Это в значительной степени обусловлено экономическими интересами Германии на постсоветском пространстве, где русский язык является языком межнационального общения. Примечательно, что все возрастающий интерес к изучению русского языка проявляют студенты неязыковых специальностей, в первую очередь экономисты, юристы, математики, журналисты, которые предполагают, что их профессиональная деятельность будет связана со странами СНГ. Оказалось также, что подрастающее поколение переселенцев из России, выросшее в немецкоязычной среде, не в состоянии без дополнительной подготовки, в частности без глубокого изучения русской филологии, удовлетворить потребности рынка труда в переводчиках и преподавателях русского языка. Для удовлетворения этих потребностей в подавляющем большинстве Цен-

тров языковой подготовки при университетах в ФРГ¹ (96 из 104, представленных в интернете) на постоянной основе действуют курсы русского языка, как правило, рассчитанные на 3-4 семестра. По количеству студентов, посещающих курсы, русский занимает пятое место среди 15 языков, курсы которых наиболее часто предлагаются Центрами.

Для подтверждения качества владения разговорным и деловым русским языком разработан экзамен — TORFL (Test of Russian as a Foreign Language), который по своим требованиям соответствует британскому Кембриджскому экзамену по русскому языку. Данный экзамен в 1997 году был признан Министерством образования России. Лица, сдавшие TORFL, получают соответствующий сертификат. Первые сертификаты TORFL в ФРГ были выданы в ноябре 2001 г. Для проведения TORFL было основано несколько центров, напр., центр TORFL при Высшей специализированной школе техники и экономики в Берлине (совместно с Кубанским университетом в Краснодаре), Центр сертификации знаний русского языка при университете в г. Халле (совместно с филологическим факультетом МГУ) и др.

Курсы при Центрах языковой подготовки дают, в основном, начальные знания по языку и нацеливают своих слушателей на прохождение языковой практики в стране изучаемого языка. В связи с этим наблюдается большой интерес со стороны слушателей данных курсов к различным программам по изучению русского языка, предлагаемыми вузами бывшего СССР. Выгодное географическое положение Беларуси (относительная близость расположения, удобное транспортное сообщение с ФРГ и т.д.), богатые традиции в сфере образования и культуры делают нашу страну особо привлекательной для немецких студентов, изучающих русский язык, и открывают заинтересованным кафедрам вузов РБ широкие перспективы для деятельности в указанном направлении.

Т.В. Амосова

Минск (Беларусь)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ В РБ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Двуязычие в РБ не является причиной национальной нестабильности, но все двуязычные страны содержат в себе сепаратистский потенциал, что я попытаюсь проиллюстрировать на примере другой двуязычной страны — Израиля. В мои задачи также входит определить то влияние, которое оказывает государственный статус русского языка в РБ на судьбу белорусского.

¹ В университетах ФРГ иностранные языки не относятся к числу обязательных предметов и изучаются студентами по желанию в Центрах языковой подготовки.